

общественных отношений, особенно если эти отношения нестабильны и находятся в состоянии трансформаций.

Список цитированных источников

1. История древнего востока. Тексты и документы: учебное пособие / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 2002. – 660 с.
2. Петрович, А.И. Коррупция: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.И. Петрович, Н.О. Бобровская. – Минск: ЧИУП, 2009. – 48 с.
3. Пешко, Д.А. Механизм формирования коррумпированных структур / Д.А. Пешко, В.А. Дадалко. – Минск: Науч. центр маркетинговых исследований ПКК «Армита», 1994. – 107 с.
4. Додонов, В.Н. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова [и др.]. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.
5. Левин, М.И. Лекции по экономике коррупции / М.И. Левин, Е.А. Левина, Е.В. Покатович – М.: Издат. Дом Высшей школы экономики, 2011. – 340 с.
6. Конвенция ООН против коррупции / ООН: Управление по наркотикам и преступности. – Нью-Йорк, 2004. – 72 с.
7. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20.07.2006 г. / Национальный реестр правовых актов от 26.07.2006 г. № 2/1262. – [Электронный интернет-ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.by. – Дата доступа: 25.03.12 г.

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА ЦЕННОСТНУЮ ИЕРАРХИЮ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Лукашевич В.К.

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Ориентация на инновационные преобразования как путь решения актуальных проблем в различных сферах жизнедеятельности современного общества – явление не только устойчивое (о чем наглядно свидетельствуют постоянство усилий, направленных на их интенсификацию и масштабный рост), но и требующее его осмысления в русле адекватных контекстов. Важнейший из них задается сущностью инновации как альтернативы тому, что в настоящее время существует (доминирует) в определенной сфере жизнедеятельности общества. Это означает, что инновации по определению подлежат ценностному измерению, поскольку претендовать на статус сколь-нибудь значимой альтернативы существующему (доминирующему) может лишь то, что квалифицируется как более ценное.

Если принять вытекающее отсюда следствие, а именно, то что инновация по своей природе – это альтернативная ценность, то в соответствии с заявленной темой далее предстоит выявить каналы и способы ее влияния на динамику ценностных отношений и ценностную иерархию в конкретных сферах жизнедеятельности социума и на этой основе в обществе в целом.

Такого рода анализ (опять же по определению) должен базироваться на генетическом подходе, предполагающем исследование изменений в ценностной иерархии коррелятивно стадиям «жизненного цикла» инновации, поскольку обоснованность, степень фундаментальности и устойчивости инновации как альтернативы существующему (доминирующему) достаточно очевидно различаются на каждой из этих стадий. При всем разнообразии представлений о наполнении «жизненного цикла» инновации конкретными стадиями и этапами [1, 2] их авторы придерживаются принципиально сходных общих установок, в соответствии с которыми выделяются стадии разработки, внедрения и превращения инновации в рутинное образование. Адаптируя эту процессуальную схему к анализу ценностных аспектов генезиса, функционирования и рuti-

низации инновации как альтернативы существующему (доминирующему), можно выделить следующие стадии и детализирующие их содержание этапы.

I. Создание информационных предпосылок альтернативы как стадии, включающей:

- 1) социальный заказ на инновацию,
- 2) системное осмысление ценностного статуса альтернативы,
- 3) зарождение идеи инновации как альтернативы существующему (доминирующему),
- 4) научное обеспечение создания (генезиса) альтернативы.

II. Создание (разработка) альтернативы как целостного образования.

III. Внедрение альтернативы в конкретную сферу жизнедеятельности общества, как создание и поддержание адекватных условий для ее максимально эффективного функционирования.

IV. Корректирование условий функционирования альтернативы в процесс ее рутинизации как стадии, включающей:

1) компаративный анализ параметров рутинизирующей инновации с новыми альтернативами,

2) инновационный выбор на основе компаративного анализа как ориентация на внедрения новых альтернатив.

Социальный заказ на инновации – это общественно осознанная необходимость в создании альтернатив как целостных образований тому, что существует (доминирует). Социальный заказ на инновации в процессе своего формирования приводит в действие социокультурные, социально-психологические, интеллектуально-духовные, экологические, профессиональные (специфические для конкретной сферы жизнедеятельности общества) факторы, действие которых позволяет достаточно четко, во-первых, определить его социальную направленность, во-вторых, отличить его от лоббируемых в общественном сознании и властных структурах ведомственных интересов, а также интенций массового сознания. В этом широком проблемно-информационном поле на первый план выходят ценностные параметры инновации в их **прямой претензии на определенную реструктуризацию существующей ценностной иерархии**, которая на данном этапе интенсивно проявляет ограничивающее действие. В частности, на ее основе к инновациям, ассимилируемым социальным заказом, можно отнести лишь те альтернативы, которые, будучи оправданными в конкретной сфере жизнедеятельности общества, признаются как социально приемлемые по ряду общепринятых критериев; они:

- обеспечивают устойчивое социально-экономическое развитие социума,
- обеспечивают (гарантируют) его безопасность,
- гарантируют сохранение качества окружающей среды и генофонда социума,
- расширяют диапазон контактов со сферой культуры,
- обеспечивают духовный рост общества [3].

Необходимость создания альтернативы на уровне социального заказа осознается как один из возможных способов (путей) удовлетворения определенных потребностей социальных общностей или социума в целом. Степень выраженности и содержание потребностей могут вырваться в широком диапазоне. В ситуациях дефицита ресурсов (знаний, вещественных материалов, материальных средств, энергии и др.) это очень аморфный ценностный ориентир, поскольку, во-первых, нередко аморфным (социально четко не выделенным) является их носитель как определенная социальная группа и даже индивид; во-вторых, далеко не всегда ясен их социальный статус (в ряде случаев они могут быть впоследствии квалифицированы как искусственные, завышенные, извращенные и т.д.).

Поэтому необходимо системное осмысление статуса альтернативы как продолжение аналитической работы, начатой на этапе формирования социального заказа на

инновации. Оно предполагает компаративный анализ и качественное определение ее параметров (субстратных, структурных, функциональных, стоимостных, экологических, антропных, эстетических и др.) как целостного образования в классе однотипных образований определенной сферы жизнедеятельности общества (производственной, административно-управленческой, политической, образовательной и др.). При этом содержание альтернативы должно осмысливаться, во-первых, в рамках четко определенных целей, в которых преломляются (конкретизируются) социальные потребности; во-вторых, в контексте сферных тенденций в динамике текущих ситуаций с учетом их направленности и наполнения в более широком социальном контексте.

Это приводит к зарождению идеи инновации как альтернативы тому, что существует (доминирует). В рамках данного этапа ценностные параметры альтернативы анализируются в сопряжении с ее конкретными субстратными и структурно-функциональными параметрами на качественном уровне. Новое качество, представленное идеей альтернативы, в ряде случаев является вызовом существующей ценностной иерархии общества. Поэтому необходима работа, направленная, во-первых, на детализацию содержания идеи, с тем чтобы доказать ее реализуемость, что осуществляется как научное обеспечение альтернативы. Научное обеспечение создания (генезиса) альтернативы – это научно-исследовательская работа, направленная на поиск информации, необходимой для обоснования количественных значений субстратных, структурных и функциональных параметров альтернативы. Соответственно на данном этапе на первый план выходят когнитивные ценности: истины, престижа достоверного знания, научного предвидения, научно обоснованных способов искусственного воспроизведения и конструирования реальности. Особое направление в этом русле составляет изучение ценности и способов ассимиляции рассеянного знания [4]. Во-вторых, на основе результатов научно-исследовательской работы осмысливается приемлемость (или неприемлемость) идеи инновации путем конкретизации целевых параметров альтернативы, на начальных этапах генезиса связанной лишь с нечетко представленными потребностными интенциями. Здесь ключевое значение приобретает информация о средствах достижения целей, сопряженных с потребностными интенциями. Она добывается в ходе научных исследований, которые определяют диапазон обоснованно приемлемых целей (прежде всего по критерию возможности создания средств их достижения) и при этом могут существенно корректировать ценностные ориентации и в целом ценностную иерархию социума.

В этой связи можно отметить практически одинаково развитый интерес к инновациям в оборонной сфере в государствах с разными идеологиями, уровнем экономического развития и социальным устройством, который формируется, очевидно, на основе осознания реальной возможности создания средств, необходимых для достижения определенных целей. Сходные события наблюдаются в сфере энергетики и в несколько меньшей степени – в сфере образования.

Создание (разработка) альтернативы – это процесс, сопряженный с ценностными ориентациями прежде всего той сферы жизнедеятельности общества, где планируется ее внедрение, а также (в зависимости от специфики данной сферы и масштабов инновации) – с ценностной иерархией социума в целом, что нашло отражение в развитой системе критериев приемлемости инноваций, действующей в развитых странах – всего 29 [5]. Интенсивность такого рода сопряженности и соответственно влияние инновационных преобразований на ценностную иерархию в доиндустриальных обществах, очевидно, были существенно выше (по сравнению с другими сферами) в политической, правовой, административно-управленческой и военной сферах, в индустриальном обществе – в экономической и техно-технологической, в постиндустриальном – в информационно – коммуникативной сфере. Однако на этом этапе практически все-

гда было трудно предугадать характер реального влияния, чаще всего существенно отличный от того, что предсказывали пионеры инновационных проектов.

Больше ясности в этот вопрос вносит процесс внедрения альтернативы, где по определению должна быть доказана ее более высокая ценность по отношению к тому, что существует (доминирует). Она доказывается на основе развитой системы критериев. В дополнение к тем 29-ти, которые учитывались на предыдущих этапах здесь могут быть выявлены новые (более тонкие) критерии ценности альтернативы. Это происходит в русле усилий, направленных на создание условий для максимально эффективного ее функционирования. Без этого невозможна ее объективная оценка, поскольку остается неясным ее подлинный потенциал. Его трудно определить как в ситуациях направленного противодействия, так и в «нейтральной среде».

Усилия, направленные на создание условий, необходимых для максимально эффективного функционирования альтернативы, в некоторых ситуациях весьма непросто отличить от действий, направленных на искусственное поддержание альтернативы, в «цикле жизнедеятельности» которой наметился поворот к ее рутинизации (превращению в традицию) или вытеснению новыми альтернативами. В этих условиях необходим компаративный анализ параметров рутинизирующей инновации с новыми альтернативами на основе возросшего (с учетом результатов функционирования инновации) числа критериев. Сам по себе их рост не гарантирует правильности дальнейшего инновационного выбора (выбора новых альтернатив) в русле представлений о «жизненном цикле инноваций». Об этом свидетельствуют не столь редкие прецеденты, когда «отжившие» технологии и связанные с ними направления научных исследований заимствовались, активно развивались и эффективно применялись конкурентами.

Такого рода ситуации имеют важное аксиологическое измерение. Они свидетельствуют о наличии более тонких механизмов взаимодействия традиций и новаций в русле инновационной деятельности по сравнению с упрощенным представлением об их обязательном противостоянии и противодействии. Видимо, тот факт, что только около 30% инноваций приживаются, однако при этом оправдывая (покрывая) расходы на другую часть (несостоявшиеся альтернативы – соответственно объемом около 70%), дает основание утверждать, что общество, несмотря на наличие скептических и откровенно негативистских настроений его определенной части, принимает такой расклад и отводит инновационным преобразованиям (инновационной деятельности) статус одной из высших социальных ценностей, фактически ценностный статус оправдывающей себя традиции культивирования инноваций.

Более детальная характеристика аксиологического статуса инновационных преобразований в их влиянии на ценностную иерархию социума предполагает дальнейший анализ по меньшей мере в контекстах, задаваемых оппозициями «общечеловеческое – национальное», «глобальное – локальное», «государственное – частное», «социальное – индивидуальное», «продуктивное – репродуктивное», «сферное – общесоциальное».

Обобщенные выводы о влиянии инновационных преобразований, которые можно сделать с учетом идеологических, генетических и функциональных характеристик инноваций, на ценностную иерархию современного общества следующие:

- резко увеличивающееся количество альтернатив практически во всех сферах жизнедеятельности общества свидетельствует об укорененности в общественном сознании значимости инновационной деятельности и росте ее ценностного статуса;

- признание ее высокой ценности в определенных сферах (военной, хозяйственной, экономической, прежде всего производственной, и др.) достаточно эффективно сочетается с традиционными ориентациями в других сферах (конфессиональной, политической, социальной и др.);

– под воздействием роста инновационного комплекса продолжается повышение социально – ценностного статуса носителей качеств, востребованных инновационной деятельностью (высокий интеллект, инициативность, способность к лидерству; коммуникативность, способность к риску; решительность, креативность, инновационно-ориентированность (устремленность на поиск альтернатив), инновационносприимчивость, мобильность, ответственность, чувство меры, чувство перспективы и др.);

– рост интенсивности и масштабов инновационных преобразований обуславливает повышение в ценностной иерархии социума статуса науки и научного знания вопреки скептическим позициям в этом вопросе представителей значительного количества философских школ и течений;

– напряженная соревновательность, сопутствующая разработке и внедрению инновационных проектов дополняется (нейтрализующей ее издержки) естественно возникающей интернационализацией инновационной деятельности, что также повышает ее ценностный статус в социуме;

– в целом, даже радикально не изменяя ценностную иерархию современного общества, инновационные преобразования существенно повышают статус творческих и коммуникативных ресурсов социума.

Список цитированных источников

1. Шавель, С.А. Социальные инновации как источник развития общества // Социология. – 2004. – № 3. – С. 15-16.

2. Мясникович, М.В. Научные основы инновационной деятельности. – Минск: Право и экономика, 2003. – С. 26.

3. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки / Я.С. Яскевич, В.К. Лукашевич. – Минск: БГЭУ, 2009. – С. 344-346.

4. Лукашевич В.К. Научное обеспечение инновационной деятельности: проблемы методологической рефлексии // Вестник БГЭУ. – 2008. – № 5. – С. 12.

5. European Innovation Scoreboard (EIS) 2009. Comparative analysis of innovation performance // PRO INNO Europe® [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.proinno-europe.eu/sites/default/files/page/10/03/1981-Dg%20ENTR-Repory%20EIS.pdf>. – Date of access: 28.06.2010.

ДИНАМИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ

Лукьянова Л.И.

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно, Беларусь

Традиционно считается, что медицина по аналогии с педагогической деятельностью предполагает некий свод этических правил, запретов или ограничений вмешательства во внутренний мир другого человека. Врач как личность в социальном и психологическом плане не ограничивается «узкой» лечебно-профилактической деятельностью, а участвует в решении сложных проблем поведения, взаимоотношениях и действиях врача, правильной организации лечебного процесса, полного использования всех возможностей при оказании помощи больному. Ещё во времена не столь отдалённые этико-деонтологическая культура врача считалась само собой разумеющейся, и, как правило, пациент обращал особое внимание на профессиональные качества врача.

Ситуация сегодня несколько изменилась. Резкое увеличение количества платных медицинских услуг ставит простого человека в тупик, ибо ему трудно представить, что такой, казалось бы, акт гуманности, как медицинская помощь человеку, может рассматриваться в совершенно ином ключе, например, как обычные товарно-денежные отношения.